

Лашкова Инга Сергеевна

ЛЕКСИЧЕСКИЕ МОДИФИКАТОРЫ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ В ТЕКСТАХ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММ РОССИЙСКИХ И ЛИТОВСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

На материале текстов предвыборных программ ведущих современных политических партий России и Литвы выявляются центральные лексические экспликации модального значения необходимости, устанавливаются общие и внутриязыковые особенности функционирования русских модальных модификаторов и их литовских эквивалентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2013/9/29.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (76). С. 104-106. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2013/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК [811.161.1:811.172]:161.26

Филологические науки

На материале текстов предвыборных программ ведущих современных политических партий России и Литвы выявляются центральные лексические экспликативные модальные значения необходимости, устанавливаются общие и внутриязыковые особенности функционирования русских модальных модификаторов и их литовских эквивалентов.

Ключевые слова и фразы: модальность; модальное значение необходимости; ядерные модальные модификаторы; сопоставительный анализ; межъязыковые эквиваленты; политический текст.

Лашкова Инга Сергеевна

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта
lashkova_inga@mail.ru*

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ МОДИФИКАТОРЫ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
НЕОБХОДИМОСТИ В ТЕКСТАХ ПРЕДВЫБОРНЫХ ПРОГРАММ РОССИЙСКИХ
И ЛИТОВСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ[©]**

Современный этап развития лингвистики характеризуется возросшим интересом к сопоставительному аспекту изучения языков, связанного с «выявлением универсального и национально своеобразного в структуре и содержании языковых картин мира, с характеристикой их типологических особенностей» [10]. Объектом сопоставительного анализа могут быть единицы любого уровня языка, однако, именно лексический состав, являясь, по верному замечанию А. Д. Маймаковой, феноменом, интеллектуальным императивом и духовной квинтэссенцией человечества [3, с. 74], в силу особой подвижности и чувствительности к изменениям вызывает по-прежнему повышенный интерес специалистов. Вместе с тем, в последнее время все большую популярность приобретают и более широкие исследования, целью которых является сопоставительное описание определенных языковых систем и подсистем. В плане сказанного несомненного внимания заслуживают работы, основанные на функционально-семантическом подходе к языковым фактам и важнейшим категориям (см., например: [1]). К их числу принадлежит функционально-семантическая категория модальности, целостное восприятие которой требует учета антропоцентрического фактора в языке и поведения человеческой личности в процессе коммуникации, так как в центре понимания ее содержания «находится говорящий с его осознанным отношением к объективной действительности» [11, с. 4]. В плане сказанного «чрезвычайно актуально изучение мыслительных процессов и социально значимых действий людей. Последние в значительной мере осуществляются через порождаемые и воспринимаемые личностью тексты» [9, с. 9], которые, по наблюдениям З. Я. Тураевой, могут передавать не только фактическую, но и контрфактическую картину мира, оказывающую сильное воздействие [Там же]. К такому роду речевых произведений, безусловно, относится политический текст, обретающий социальную силу при вторжении в систему взглядов, убеждений, мнений, знаний реципиента. Мир фактов и событий, идей и понятий, создаваемый или отражаемый автором политического текста, имеет ярко выраженный суггестивный характер: автор заставляет читателя задуматься над предлагаемой концепцией мира и прямо способствует формированию у адресата определенной точки зрения на какой-либо факт действительности (см. об этом подробнее: [7; 12]), что непременно сказывается на характере функционирования модальных модификаторов.

Квалифицируя модальность как функционально-семантическую категорию, имеющую сложную иерархическую структуру, мы рассматриваем ту сторону пропозициональной объективной модальности, которая указывает на определенные предпосылки существования называемого события – ситуативную модальность. Данный модальный пласт реализуется в модальных значениях возможности, необходимости и желательности, которые в свою очередь образуют соответствующие модальные микрополя [1]. В рамках настоящей статьи мы остановимся на анализе регулярно функционирующих в политическом тексте лексических экспликативных модальных значений необходимости, содержательную структуру которого «образуют два ряда значений, противопоставленных друг другу субъективным и объективным характером причин, влияющих на необходимость осуществления этой связи» [2, с. 50]. Указанный факт определяет специфику модальной семантики значения необходимости, образующуюся набором следующих частных значений: «вынужденность выполнения действия»; «неизбежность выполнения действия»; «долженствование»; «потребность в выполнении действия» [1, с. 23]. При этом главная особенность модального значения необходимости – «высокая степень объективированности в силу соответствующей объективации отношений субъекта (преимущественно косвенного) и действия (состояния)» [Там же, с. 68] – находит отчетливое выражение в специфике функционирования его экспликативных модальных модификаторов, основную часть которых составляют лексические модификаторы.

Как показал контекстный анализ фактического материала, к русским центральным средствам выражения модального значения необходимости относятся предикативы *должен* ('обязан; вынужден, принужден' [8]), *обязан* ('имеющий что-л. своей обязанностью, долгом' [Там же]), *надо* ('необходимо, следует, нужно' [Там же]), *нужно* ('необходимо, следует, надо' [Там же]) и *необходимо* ('требуется, надлежит' [Там же]), к литовским – глаголы *turėti* ('иметь'; 'быть должным (обязанным); долженствовать' [15]) и *privalėti* ('быть должным, быть обязанным'; 'нуждаться' [Ibidem]), предикативы *reikia* ('нужно, надо, необходимо' [Ibidem]) и *būтина* ('необходимо, непременно, обязательно' [Ibidem]). При этом наиболее частотными экспликаторами модального значения необходимости в исследуемом текстовом материале являются русский предикатив *должен* (70% от общего числа употреблений экспликаторов указанного модального значения) и литовский глагол *turėti* (около 72%), способные эксплицировать вышеупомянутые частные значения необходимости. Впрочем, стремление политиков актуализировать свои представления об идеальном государственном устройстве, форме правления и политическом режиме и раскрыть видение благополучных перспектив развития государства и общества с целью воздействия на избирателя обуславливает функционирование указанных модальных модификаторов преимущественно при реализации частного модального значения объективной необходимости – значения 'вынужденности', связанного с необходимостью выполнения общепринятых законов или с необходимостью подчинения какому-либо внешним обстоятельствам, «сопротивление которым со стороны исполнителя действия бесполезно» [1, с. 23]. Ср.: «Перед внедрением по всей России социально значимые нововведения *должны апробироваться* в отдельных, наиболее подготовленных регионах» [4]; «Налоги *должны платиться* по месту производства товара или услуги» [6]; «P už b žm st s turi priklausyti n jų šs l v n m , v l f c j s , f s n l m , b ybès b št ž » [13] – (Заработная работа педагогов *должна зависеть* от их образования, квалификации, уровня профессионализма, качества выполняемой работы и стажа – *И. Л.*); «Europa turi kuo greičiau likviduoti l ž nès ž n s sukeltas pasekmes – v lstybų n jų šs vystym ly s t m s» [16] – (Европа *должна* как можно быстрее *ликвидировать* возникшие в связи с железным занавесом последствия – различия в уровне развития стран – членов ЕС – *И. Л.*).

Наглядным свидетельством ярко выраженной воздействующей функции политического текста могут служить также достаточно частотные случаи повторного и даже многократного употребления модальных экспликаторов необходимости – *должен* и *turėti* – в пределах одного высказывания или абзаца, что создает повышенную экспрессивность речи и придает ей еще большую убедительность. Ср., например: «Налоговая политика государства *должна быть* справедливой и эффективной, она *должна не только обеспечивать* текущее наполнение бюджета, но и стимулировать создание новых предприятий, новых рабочих мест, расширение налоговой базы» [4]; «V s v tį L t v s žm nų yv n mą turi užtikrinti produktyvus darbus, o negalinties dirbti turi padėti s c l n s l m n c s m t s c l nē arsauga» [14] – (Полноценная жизнь литовских граждан *должна быть* обеспечена продуктивной работой, а людям, которые не в состоянии работать, *должна помогать* социальная служба, придерживающаяся принципов социальной солидарности – *И. Л.*).

Весьма показательны с точки зрения внутриязыковых особенностей отмеченные нами случаи использования литовского модального глагола *turėti* (примерно 16% от общего числа употреблений) в форме сослагательного наклонения, что снижает степень объективированности выражаемого им модального значения необходимости и, накладывая на высказываемое политиком мнение оттенок пожелания и рекомендации, несколько смягчает манипуляционный фон литовского политического текста в целом. Ср., например: «Policija dar aktyviau *turėtų bendradarbiauti* s n vy syb nèm s n z c j m s b yv nt j s , y ė ž nt yb s žm nèm s , v st n b , sm t š m s š s» [Ibidem] – (Полиция *должна бы* активнее *сотрудничать* с неправительственными организациями и жителями, особенно в пресечении торговли людьми, принудительного труда и случаев семейного насилия – *И. Л.*); «N s š m t būs mą ES st tū nę mą L t v s ūl m m ž nt , m n m , t nē t s n , š m t m žų m ž s šl t š s f n ns nès s tyv s ly yj . M n m , s ūlyt s būs mų t s nų šmų ž mès ū yj ly s L t v *turėtų būti* m b c n sn s m s m l tèt ES v » [16] – (Хотя в настоящее время будущую структурную поддержку ЕС для Литвы предлагается уменьшить, мы считаем это неправомерным, поскольку такая поддержка должна по меньшей мере сохраниться на уровне финансовой перспективы. Мы склонны думать, что предложенный уровень будущих прямых выплат в сельское хозяйство *должен быть* амбициозным и максимально приближенным к среднему уровню ЕС – *И. Л.*).

Что же касается русских модальных предикативов *надо* (4%), *нужно* (18%), *необходимо* (14%) и их литовских эквивалентов *reikia* (6%) и *būтина* (17%), то направленность политического текста на передачу реального «положения дел» с целью воздействия на реципиента также определяет достаточно регулярное их употребление при реализации частных значений объективной необходимости, т.е. значения 'вынужденности выполнения действия' и значения 'неизбежности выполнения действия', связанного с наличием неотвратимых, находящихся вне сферы влияния человека обстоятельств. Ср., например: «Чтобы идти вперед, *нужно* хорошо *понимать* [= 'неизбежность' – *И. Л.*] все трудности старта» [5]; «Нам *надо научиться* [= 'вынужденность' – *И. Л.*] компенсировать негативные социальные последствия рыночной экономики и

органически порождаемого ею неравенства» [4]; «Необходимо запустить [=‘вынужденность’ – И. Л.] “мотор” постоянного обновления рабочих мест» [Там же]; «D b s y n n è v t y b è v è s š l t n s, t è l v s r e i k i a r e m t i [=‘вынужденность’ – И. Л.] b v t ū ū m a, v l f c j s è l m a s v l f v m a, m u m a s v s a y v n m a, b ū t ū s t s s n s y v n t j ū ž m t m s» [14] – (Работа – главная ценность и источник благополучия, поэтому *надо* всячески *поддерживать* создание рабочих мест, повышение квалификации и переквалификацию, обучение на протяжении всей жизни с целью достижения наиболее полной занятости населения – И. Л.); «Lietuvai būtina išspręsti [=‘вынужденность’ – И. Л.] j n t m v s f v m s s t m a, s m ž n s l s m y b e n v n j ū t è j » [Ibidem] – (Литве *необходимо решить* вопрос о системе диверсификации поставки газового топлива, уменьшив зависимость от одного газового поставщика – И. Л.).

Итак, сопоставительный анализ модальных отношений в текстах предвыборных программ ведущих современных российских и литовских политических партий показал, что в обоих языках к ядерным средствам выражения модального значения необходимости относятся семантически емкие и стилистически нейтральные лексические модификаторы. При этом, учитывая установленное нами регулярное присутствие экспликативных модальности в исследуемом текстовом материале, мы можем сделать вывод о том, что именно модальное значение необходимости представляет собой ядро модальности, на котором базируется семантическая структура как русского, так и литовского политического текста. Специфические же особенности связаны с весьма частотным функционированием литовских модальных модификаторов в форме сослагательного наклонения, что некоторым образом способствует снижению степени воздействия литовского политического текста на реципиента и может быть обусловлено, на наш взгляд, прочно утвердившимися в современной европейской социальной коммуникации принципами политической корректности и толерантности.

Список литературы

1. Ваулина С. С. Эволюция средств выражения модальности в русском языке (XI-XVII вв.). Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1988. 144 с.
2. Кочеткова О. Л. Грамматические экспликативы модального значения необходимости в деловой письменности Петровской эпохи // Актуальные проблемы лингвистической семантики и типологии литературы. Калининград, 1997. С. 50-53.
3. Маймакова А. Д. Сопоставительное изучение лексики русского и казахского языков // Исследование славянских языков в русле традиций исторического и сопоставительного языкознания. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. С. 74-77.
4. Предвыборная программа партии «Единая Россия» на выборах Президента России [Электронный ресурс]. URL: http://er.ru/party/presidential_election/ (дата обращения: 24.07.2013).
5. Предвыборная программа КПРФ. Политика большинства призвана побеждать. Вернуть украденную у нас Родину! [Электронный ресурс]. URL: <http://kprf.ru/crisis/offer/97653.html> (дата обращения: 24.07.2013).
6. Предвыборная программа партии «Справедливая Россия» [Электронный ресурс]. URL: http://89.108.121.143/t/t/f54/047572_f (дата обращения: 24.07.2013).
7. Прищепчук С. А. Прагматический потенциал политического дискурса в контексте перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 207-210.
8. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984.
9. Тураева З. Я. Язык и социальное взаимодействие // Ст. Л. н. ст. с. XX. Язык в логике времени: наследие, традиции, перспективы: сб. науч. тр. СПб.: Политехника – сервис, 2011. С. 9-28.
10. Хайруллина Р. Х. Межкультурная коммуникация: сопоставительный аспект изучения языков [Электронный ресурс] // Вестник Кузбасской государственной педагогической академии: электронный журнал. 2011. № 4 (10). URL: vestnik.kuzspa.ru/articles/47/ (дата обращения: 24.07.2013).
11. Хрычков Б. В. Категория модальности, ее объем и средства выражения в современном русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Днепропетровск, 1986. 36 с.
12. Эпштейн О. В. Семантико-прагматические и коммуникативно-функциональные категории политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (2). С. 150-156.
13. Darbo partijos rinkimų į 2012-2016 m. Lietuvos Respublikos Seimą programa [Электронный ресурс]. RL : <http://www.darbopartija.lt/rinkimai-2012/programa-2012/> (дата обращения: 24.07.2013).
14. Lietuvos Socialdemokratų partijos programa [Электронный ресурс]. RL : [htt://www.lsdpi-goji-rinkimu-programa.html](http://www.lsdpi.lt/lt/stsn/273-lsdpi-goji-rinkimu-programa.html) (дата обращения: 24.07.2013).
15. Lyberis A. L t v c – s ū l b ū ž y n s. V l n s: M s l n c l j ū l y b s n s t t s, 2008. 951 s.
16. Tėvynės sąjungos-Lietuvos krikščionių demokratų rinkimų programa 2012-2016 metams. XVI Vyriausybės programa [Электронный ресурс]. RL: [.sc b .c m/ c/107039227/ts-lkd-programa-2012-09-25](http://www.vscb.lt/c/m/c/107039227/ts-lkd-programa-2012-09-25) (дата обращения: 24.07.2013).